

Коррупция в делах о Семейно-бытовом насилии

После 20 лет активной борьбы с семейным насилием мы видим, что результаты крайне неутешительны.

С начала 2000-х годов развёрнута информационная кампания для пресечения и профилактики семейно-бытового и гендерного насилия и приняты соответствующие законы. На протяжении всего этого времени национальные законодательства не переставали реформироваться и в конце концов в 2011 году была предложена Стамбульская конвенция.

Однако, внимательнее присмотревшись к реальной статистике мы увидим, что показатели по тяжким преступлениям в семье и убийствам женщин в большинстве стран остаются на прежнем уровне.

Возьмем, например, Испанию, в которой развернута и обильно обеспечена финансированием огромная кампания. Первый закон о домашнем насилии был принят в 2003 г., а след за ним в 2004 – закон о защите от гендерного насилия. И что же мы видим спустя почти 20 лет борьбы с-гендерным насилием?

Статистика показывает, что в настоящий момент количество убитых женщин вновь вернулось практически на уровень 1999 года.

Напомню, в 1999 году в Испании было 53 убитых женщины, в 2008 – 76 (отметим повышение на 25% через 5 лет после (!) принятия первого закона о семейном насилии), и только в 2015 году показатели вновь вернулись на уровень 1999 года.

В 2018 году погибло 48 женщин, а в этом, еще не закончившемся 2019 году – уже 42. Это по официальной статистике, а по статистике портала femicidio.net – уже погибло 74 женщины.

Как можно сделать так, чтобы на фоне снижения общей преступности почти в 2 раза, как это произошло в Испании, и со всеми вложенными силами и средствами, количество убитых женщин практически не снижается?

Хотелось бы спросить, а анализирует ли кто-то реальную эффективность всех принимаемых мер и законов о семейном и гендерном насилии или это неважно, так как цель в другом? В частности, во внедрении рыночных отношений в сферу всех интимных отношений, включая семью? Впечатление, что на мизерность реальных результатов закрывают глаза, в то время, как происходит «главное» – распределяются огромные финансовые средства. И никто не смотрит на судьбы реальных пострадавших, а они есть.

Как и в случае с защитой детей от насилия в семье, печально известного по огромным количествам случаев неправомерного изъятия детей из родных семей в разных странах, принятие решений о статусе жертвы передается теперь из судебной сферы в ведение соцработников, НКО и психологов. К тому же, по прописанным в Стамбульской конвенции условиям, они должны сделать это и без заявления пострадавшей. Т.е. по доносу, наговору,

решению третьих лиц... По сути, женщину лишают дееспособности – права решать самой, жертва она или нет – приравнивая её к несовершеннолетним.

К чему это приводит на практике при наличии обильного финансирования, мы имеем возможность наблюдать в Италии на примере дела, окрещенного как “Ангелы и демоны”.

Напомню, в конце июня этого года итальянской прокуратурой были возбуждены уголовные дела в отношении 27 человек, включая детских психологов, социальных работников, а также мэра города Биббиано, по подозрению в сговоре с целью незаконной наживы. Чиновники и психологи обвиняются в том, что в корыстных целях убеждали детей, что те стали жертвами сексуального и психологического насилия со стороны родителей. Психологи настраивали детей против родителей, говоря им, что родные их не любят, добавляли сексуальное содержание в детские рисунки для оправдания несуществующих изнасилований в родной семье. Затем направляли информацию в органы соцопеки для изъятия детей из родной семьи и передачи опекунам “за вознаграждение” (т.е. их просто продавали). А уже в этих семьях дети подвергались реальным случаям сексуального домогательства. Но обнаружение этого, похоже, не входило в коммерческие интересы данных “защитников от насилия”. Кстати сообщается, что 7 из 10 детей уже вернулись в свои родные семьи.

Таких примеров множество. Вспомним также печальный случай ликвидированной теперь компании O’Belen, годами зарабатывавшей на изъятых из семей детях, которых содержали в нечеловеческих условиях.

Теперь, при передаче чиновникам, психологам и НКО полномочий определять статус жертвы гендерного насилия предполагается создать условия и для того, чтобы делать это и без заявления потенциальной жертвы, а также без возможности отказаться от данной “услуги”.

В “теневом отчете” [CEDAW](#) по Стамбульской конвенции испанские НКО настойчиво требуют не привязывать “услугу” к жалобе самой “жертвы”. Говорится: *«как правило меры поддержки и защиты остаются обусловленными жалобой со стороны жертвы, что является явным нарушением статьи 18.4 Конвенции»*, которая гласит: *«Предоставление услуг не должно зависеть от воли жертв предпринимать юридические действия или давать показания против какого-либо преступника»*.

Мы из истории уже знаем как Женский патронат во время франкизма спасал женщин от самих себя и заодно от своих детей, продавая их в приемные семьи. От франкизма освободились, но теперь Стамбульская конвенция собирается это ввести вновь?

Какова гарантия, что этого не произойдет в случаях с гендерным насилием, если решения передаются из судебной в административную и частную сферы, действующие на условиях рынка? Ведь систему помощи жертвам уже обслуживает огромное количество людей и организаций, заработок которых напрямую зависит от количества пострадавших. А если предполагаемая пострадавшая еще и не может отказаться от такой “услуги”? Всё это не может не привести к катастрофическим последствиям не только в семейных, но и в просто человеческих отношениях. Деньги превращают проблему человека в товар. Человек с его реальной проблемой оказывается никому не важен, главная его функция – обеспечить заработок денег.

И последнее.

Жизнь каждого человека является ценной, и мы не можем искать насилие только лишь в одном месте, в семье, и в упор не видеть ситуацию в целом. Накал кампании о гендерном и семейном насилии абсолютно не соответствует как своим собственным результатам, так и неоправданному игнорированию других серьезных проблем общества. Развернутая война полов сама по себе создает огромное количество несчастных и одиноких людей. Нам отовсюду напоминают, что **за 16 лет** в Испании мачистское насилие унесло **1.017** жизней женщин. Никто не хочет обратить внимание на то, что **в год (!)** в той же Испании путем самоубийства уходит из жизни около **1000** женщин. И это каждый год! И в 2,5 раза больше мужчин. И, опять же, практически во всех странах показатели самоубийств во много раз превышают все остальные показатели насильственной смерти, включая убийства. Это огромный процент! Почему не говорят столько же об этих жертвах?

В безлюбом и атомизированном мире, который мы строим, люди несчастны и жить не хотят.

Предлагаю:

Пересмотреть пункты конвенции и убрать нормы провоцирующие коррупцию, неправомерное вмешательство и зарабатывание денег на случаях насилия.